

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-204-214
УДК 37.014

Идеолого-образовательная логистика в определении успешности современной государственно-образовательной политики, реализуемой в ЮАР

Евгений Александрович ЖИТНОВ

ГБОУ г. Москвы «Школа «Свиблово»
129323, Российская Федерация, г. Москва, ул. Седова, 4-1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7720-535X>, e-mail: zhitnovskij@yandex.ru

Ideological and educational logistics in determining success of contemporary state educational policy, implemented in Republic of South Africa (RSA)

Evgeny A. ZHITNOV

School "Sviblovo"
4-1 Sedova St., Moscow 129323, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7720-535X>, e-mail: zhitnovskij@yandex.ru

Аннотация. Акцентировано внимание на исследовании развития образовательной системы Южно-Африканской Республики (ЮАР) во время режима апартеида и после его падения. Исходя из особенностей, присущих ЮАР на современном этапе становления государства, нами было выделено образование, как основополагающий элемент в укреплении позиций ЮАР на международной арене. Отмечена высокая активность современного правительства по решению образовательных трудностей, с которыми сталкиваются граждане ЮАР после падения режима апартеида. Рассмотрена правовая основа становления системы современного образовательного вектора, осуществляемого в ЮАР. Также рассмотрена государственно-образовательная политика ЮАР в сравнительно-международном аспекте, с использованием авторского инструментария расчетов, основанного на идеолого-образовательной логистике. Автор провел актуальное исследование по определению уровня образовательного потенциала ЮАР в международном аспекте, используя квалиметрическую модель, основанную на идеолого-образовательной логистике. Исследована историческая и законодательная базисные основы, раскрывающие суть нынешней государственной политики в области образования и науки в ЮАР. Рассмотрены особенности демократических элементов, необходимых для формирования единой национальной образовательной траектории, вне зависимости от пола и расы. Таким образом, раскрыты реализуемые демократические подходы в системе образования. Внедренные в образовательную систему демократические ценности позволили всем гражданам получать доступное качественное образование. Результаты исследовательской деятельности могут быть использованы в работах педагогической, внешнеполитической, сравнительно-прогностической деятельности, а также в работах, которые требуют определения успешности государственно-образовательной политики в международном аспекте.

Ключевые слова: идеолого-образовательная логистика; история образования в ЮАР; образовательная политика; индекс развития образования; рейтинг успешности образовательной политики

Для цитирования: *Житнов Е.А.* Идеолого-образовательная логистика в определении успешности современной государственно-образовательной политики, реализуемой в ЮАР // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 181. С. 204-214. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-204-214

Abstract. We pay attention to the study of educational system development of the Republic of South Africa (RSA) during the apartheid regime and after its fall. According to peculiarities inherent in RSA at the present stage of state formation, we identify education as a fundamental element in strengthening RSA positions in the international arena. We note the high activity of the current government in solving the educational issues faced by RSA citizens after the fall of the apartheid regime. We considered the legal basis for the formation of a modern educational vector system which implements in RSA. We also consider state educational policy of RSA in comparatively-international aspect with the use of our calculation tools based on ideological educational logistics. The novelty of the research work is that we conducted a study to determine the level of educational potential of RSA in the international aspect by using qualimetric model, which is based on ideological educational logistics. We examine the historical and legislative bases which reveal the essence of the current state policy in the education and science fields of the RSA. We consider the features of democratic elements, required for the formation of unified national educational trajectory regardless of gender and race. We reveal the democratic approaches in the education system. Democratic values embedded in the educational system allowed all citizens to receive affordable qualitative education. The results of research activities can be used in the works of pedagogical, foreign policy and comparative prognostic activities, as well as in works that require determining the success of the state educational policy in the international aspect.

Keywords: ideological educational logistics; history of education in RSA; educational policy; education development index; educational policy success rating

For citation: Zhitnov E.A. Ideologo-obrazovatel'naya logistika v opredelenii uspeshnosti sovremennoy gosudarstvenno-obrazovatel'noy politiki, realizuyemoy v YUAR [Ideological and educational logistics in determining success of contemporary state educational policy, implemented in Republic of South Africa (RSA)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 181, pp. 204-214. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-204-214 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Исторический путь образовательной и научной систем Южно-Африканской Республики условно можно разделить на два периода: 1) с 1948 по 1994 г.; 2) 1994 г. в истории ЮАР отмечен падением режима апартеида. Правящая Националистическая партия (НП) в период своего правления запустила выполнение плана по созданию системы образования, разделенной по расовому признаку (европеоидной и негроидной рас). Данная образовательная модель делила обучающихся на отдельные образовательные организации и образовательные программы. Представители коренного населения ЮАР при данном делении подверглись постоянному психолого-идеологическому давлению со стороны европеоидных рас, а также явной дискриминации, выражаемой в размерах ассигнований, выделяемых на развитие образования. Внутриполитическая конфронтация среди молодежи, отмеченная в ЮАР, выражалась в протестном движении за равный доступ к образовательным услугам, экономические трудности, а также провальная политика в подготовке квалифицированной рабочей силы из числа молодежи, относящейся к ко-

ренному населению, была провальной ввиду того, что система образования, предоставляемая африканцам, была на порядок ниже, чем для граждан европейских национальностей. Осознание провальной образовательной политики заставило правительство страны задуматься о необходимости проведения реформ в системе образования. Обновленная образовательная политика, осуществляемая правительством ЮАР по улучшению образовательных услуг для коренных жителей, начала реализовываться в 1980-х гг. Проведенные реформы не имели реальных улучшений ввиду того, что с каждым годом происходило усугубление политической обстановки, выраженной в конфронтации между представителями двух рас. Падение режима апартеида можно отметить как новый временной виток. В данный период обновленное правительство ЮАР решило создать всеобщую интегрированную систему образования [1]. Таким образом, целью исследования будет являться обоснование применения идеолого-образовательной логики, как нового научного направления, позволяющего количественно и качественно исследовать целесообразность государственно-образовательных реформ,

проводимых в том или ином государстве в международном аспекте, в частности, в ЮАР.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основу исследования составляют теории образовательного инжиниринга, политико-образовательные концепции, теории государственно-образовательного управления, экономики, истории, социологии, религиоведения, а также ряд других теорий, включающих характеристики междисциплинарности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Законодательство, которое было написано НП, стало юридическим источником для принятия обновленного законодательства в области образования. Идеологическая основа принятого законодательства в области образования НП строилась на христианско-националистическом подходе в области образования, сутью которого являлось то, что жители ЮАР европейской расы обладали превосходством над коренными народами, обосновывая свое преимущество догматами кальвинистской церкви.

Идеология национализма строилась на том, чтобы африканеры (потомки колонистов голландского, немецкого и французского происхождения) [2, с. 80] имели возможность получить наилучшее образование, нежели коренные жители. Данный вид образовательной идеологии исходил из догм христианского [3] националистического образования (ХНО), сутью которого являлось сохранение самобытности культуры африканской идентичности на территории ЮАР. Основной сутью данного образовательного подхода являлось воспитание обучающихся в духе национализма.

Закон об образовании для коренных народов был написан, исходя из выводов комиссии В.В.М. Айзелена в 1951 г., где было прописано, что обучение должно строиться на подготовке африканцев к жизни в «обособленной общине банту» [4]. Так было создано образование для коренных жителей, которое предполагало получение среднего двенадцатилетнего образования, с тринадцатилетнего оно было сокращено в 1976 г. Обучение в начальной школе велось на родном для местных жителей языке. В основе

образовательной политики для африканеров лежала идеология того, что общеобразовательные организации не должны быть образовательным местом, где учебная деятельность строится на родном для них языке, образовательная система должна быть выстроена таким образом, чтобы обучающимся прививалась культура, основанная на христианской идентичности и национализме. Правительство ЮАР говорило, что африканерам не нужно иметь в образовательной системе смешанные культуры, язык, религию и расу [5, р. 32-33].

Учебная деятельность исходила из того, что основным предметом было учение о христианстве, строящееся на основах Библии. Остальные предметы также насыщались идеологией христианского толка. История рассматривала процессы исполнения божественных наставлений, по которым определялись божественные предназначения. Также было обязательным привитие обучающимся националистических взглядов с точки зрения исторических фактов. Дисциплина, география воспитывали в обучающихся то, что каждая нация имеет свою национальную душу, созданную Всевышним, и то, что за каждой нацией Бог закреплял территорию. Изучение родного языка было также самой важной дисциплиной, как и изучение Библии [6]. Образовательную систему провозглашалось строить по двум принципам, школы для англичан с преподаванием на английском языке и школы для африканеров с языком африкаанс.

Выполнение контроля за качеством реализации системы образования было возложено, помимо специализированных государственных органов, также и на Церковь. Церковь поддерживала особую христианскую дисциплину среди педагогического сообщества, следила за взглядами и образом жизни педагогов. Также учителей контролировали и родители обучающихся. Работа и жизнь преподавателей должна была быть проникнута догмами христианской религии. Звучали и такие слова: если педагог не является христианином, он смертельно опасен нашему обществу. Государство вело контроль за соблюдением преподавателями «надлежащих научных и моральных норм».

Особое регламентированное образование было создано для представителей европейской расы, которое было закреплено зако-

ном об образовании в 1967 г. [7]. Основной закон декларировал основные принципы образовательной деятельности в ЮАР. В учебные программы вошли обязательный христианский и националистический характер образования, основными просветительскими языками были выбраны африкаанс и английский, обучение стояло на двух базисах: бесплатности и доступности. Обучение было двенадцатилетним и дифференцированным (обучающиеся старших классов сами могли строить образовательную программу исходя из предпочитаемых предметов).

Система модернизации образования НП привела к тому, что было создано отдельное начальное и среднее образование для представителей смешанных браков и индийцев, где обучение также было общедоступным и бесплатным. Представители европеоидной расы, а также дети смешанных браков и уроженцев Индии учились по одной образовательной программе, пользуясь унифицированными учебными материалами. Коренным народам ЮАР предлагались образовательные программы с упрощенными вариантами. Образование для коренных народов ЮАР не было хорошего качества ввиду слабой финансовой поддержки, низкого уровня педагогического состава, все это сказывалось на качестве обучения.

Представители коренных народов также были не согласны с введением основного образовательного языка африкаанс, что отразилось в событиях 1976 г., произошедших в г. Соуэто (South Western Townships), это заставило содрогнуться всю страну: жестокая расправа с протестующими (обучающимися). Данное положение дел привело несогласных обучающихся к бойкотированию учебной деятельности.

Трудности удержания системы апартеида как раз и пришлись на период 1970-х гг., давление санкций со стороны ООН, расходы на сдерживание коренных народов, получение соседними странами независимости и попытки реформировать образование явились тяжелым испытанием для правительства ЮАР. Комиссия 1980 г. во главе с Дж.П. де Ланге пришла к выводу, что образование, имеющее опору на расовую сегрегацию, имеет множество недостатков. Было предложено создать единое министерство образования, а срок обучения для коренных народов сократить

до 9 лет, создав возможность доступности для всех [8]. Руководство страны согласилось со многими идеологическими позициями изложенного доклада, но его реализация была отложена [9]. Все послабления для коренных народов, реализуемые в 1980-е гг., привели к тому, что было открыто значительное число профессионально-технических образовательных организаций, расширились возможности поступления в вузы. Главные изменения выражались в том, что за коренными народами было закреплено обязательное 5-летнее обучение. Проводимые реформы не привели к снижению напряженности между правительством и коренными народами, и несогласные с данным политическим курсом в лице студенческих политических объединений объявил и 1986 год как год «без обучения». Началось развиваться альтернативное образование (Народное образование), в котором провозглашалась идеология формирования «черного сознания».

Что наступило время перемен, понимал, наверное, каждый политик в ЮАР того времени. Преобразования, начатые при президенте П. Боте, были продолжены и новым руководителем страны, который вступил в свою должность в 1989 г., – Ф. де Клерком. В период перемен начали создаваться мультирасовые школы. Эти школы делились на три группы и включали в себя: государственные, частные и смешанные. На государственные школы было наложено обязательство принимать всех обучающихся вне зависимости от расы.

Первые демократические выборы президента, как упоминалось выше, прошли в 1994 г., туда были допущены представители всех рас и народностей. Сформированное новое правительство национального единства сразу приступило к законотворческой деятельности в сфере написания новой конституции и последующего ее утверждения. Принятие новой конституции закрепило право каждого гражданина на базовое образование и продолжение учебы в вузах. Образовательная деятельность того времени начала осуществляться только в категориях двух типов: частных и государственных. Школы стали открыты для всех, и прием в них стал осуществляться вне зависимости от расы, национальности, конфессиональной и языковой принадлежности. Обязательное образование в

ЮАР стало охватывать обучающихся в возрасте с 7 до 15 лет. Под запрет попали любые телесные наказания, а также началась работа по изменению учебных материалов и образовательных программ. Развитие образовательных программ в колледжах расширило число педагогических кадров, где по окончании трех- и четырехгодичных курсов можно было получить диплом, позволяющий работать в начальной и средней школах. Такое положение дел в системе образования позволило подготовить к середине 1990-х гг. около 360 тысяч педагогов. Но проблема с качеством подготовки педагогического состава так и не была решена.

Новые структуры государственной власти уделяли особое место системе образования. Изменения, в первую очередь, затронули законодательный процесс с созданием новой Конституции 1993 г., а затем и доработанной ее версии 1996 г.

Касаясь системы высшего образования в ЮАР, хотелось бы отметить то, что начиная с 1994 г. правительством проводится широкое исследование по улучшению функционирования вузов. Из правовых источников, регулирующих деятельность высшего образования, можно выделить: Конституцию ЮАР 1996 г., закон о высшем образовании и Белую книгу 1997 г.

Закон о высшем образовании гласит, что необходимо создать «единую скоординированную систему высшего образования», реструктуризировать и трансформировать «программы и институты с тем, чтобы они более эффективно отвечали требованиям экономических и социальных запросов, а также развивали человеческий потенциал ЮАР», нивелировали прошлую дискриминационную политику. Белая книга определила социальные задачи, выполнение которых возлагалось на образование. На систему высшего образования возлагалась первоочередная задача по подготовке высококвалифицированных специалистов, проведения научно-исследовательской деятельности, развития экономики и демократии и т. д. Ценностями высшего образования считались равенство, справедливость, качество, академическая свобода, эффективность, результативность, институциональная автономия.

После падения режима апартеида прошло уже более 20 лет, за это время можно

резюмировать успешность государственно-образовательной политики, осуществляемой правительством ЮАР. Реформирование высшего образования можно связать с изменениями основ институциональной структуры, отражающей единство, скоординированность и дифференцированность. С трансформацией образовательной системы из расистской и авторитарной в демократическую резко возросло число студентов: с 473 тысяч в 1993 г. до почти 800 тысяч в 2008 г., а к 2013 г. их стало более одного миллиона человек, что явилось той основной политикой правительства ЮАР о всеобщей доступности высшего образования. Была нивелирована изоляционная политика международного сообщества, вузы стали более привлекательны для обучения иностранцев, в 1995 г. в стране обучалось около 14 тысяч иностранных студентов, а в 2013 г. – почти 74 тысячи. Правительство по-новому стало подходить к финансированию вузов и помощи студентам из малообеспеченных семей, для этого была принята программа “National Student Financial Aid Scheme (NSFAS)” [10].

К основной проблеме в ЮАР можно отнести потерю человеческого потенциала. Падение режима апартеида затронуло европейские народы, и из-за этого инженеры, врачи, ученые, преподаватели, менеджеры были вынуждены покинуть ЮАР, так, около 1 миллиона уехало только в период с 1994 по 2003 г. [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Построение исследования с точки зрения количественного и качественного подхода позволит нам определить общий образовательный потенциал в международном аспекте. Для этой цели мы предлагаем использовать методологию стратегического управления интеллектуальным капиталом, основанную на идеолого-образовательной логистике. Отмечая полученные результаты исследования, хотелось бы уточнить, что они являются ознакомительными, для более точной научной интерпретации необходимо иметь более детальные данные по всем государствам ООН.

Качественная и количественная оценка позволяет более детально определить уровень успешности реализации государствен-

но-образовательных стратегий по развитию национального образования в сравнении с другими странами. Для того чтобы рассчитать индекс развития образования в ЮАР, опираясь на международно-сравнительный анализ, нами была использована авторская квалиметрическая модель, основанная на идеолого-образовательной логистике (табл. 1, рис. 1). Для расчета индекса развития образования использовалась формула

$$T_i = \frac{Y_i - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}},$$

где $Y_{\min}$ и $Y_{\max}$ – это минимальное и максимальное значения показателей среди всех исследуемых государств по табл. 1; $Y_i = \sum$ по всем показателям в баллах по табл. 1 исследуемой страны.

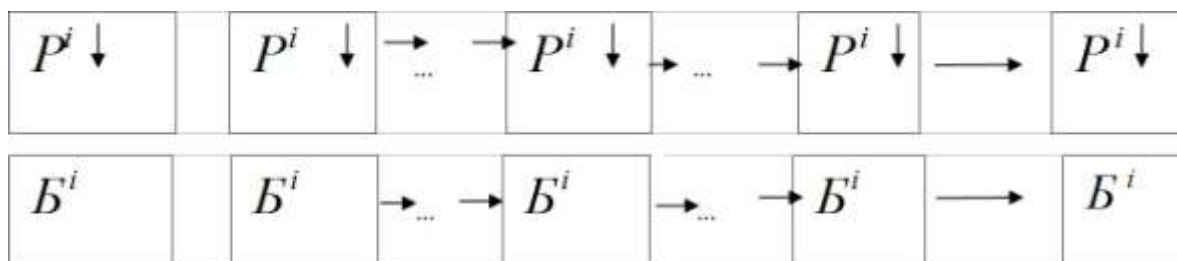
Объясняя выбор позиций по табл. 1, мы предлагаем взглянуть на теоретические обоснования взаимосвязи между идеологией [12], религией, политикой, образованием, логистикой [13] и т. д.

Таблица 1

Необходимые данные для расчета индекса развития образования

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	> 81	> 81	> 62	> 22	19 <		0,4	70	0,1	0,1	0,1
2	82	82	64	24	18		0,43	60	0,2	0,2	0,2
3	83	83	66	26	17		0,46	50	0,3	0,3	0,3
4	84	84	68	28	16		0,49	40	0,4	0,4	0,4
5	85	85	70	30	15	Коммунитаризм	0,52	35	0,5	0,5	0,5
6	86	86	72	32	14	Гуманизм	0,55	30	0,6	0,6	0,6
7	87	87	74	34	13	Марксизм-ленинизм	0,58	25	0,7	0,7	0,7
8	88	88	76	36	12	Коммунизм	0,61	20	0,8	0,8	0,8
9	89	89	78	38	11	Социал-демократия	0,64	18	0,9	0,9	0,9
10	90	90	80	40	10	Мультикультурализм	0,67	16	1	1	1
11	91	91	82	42	9	Идеологический и политический плюрализм	0,7	14	2	2	2
12	92	92	84	44	8	Идеология европеизма	0,73	12	4	4	4
13	93	93	86	46	7	Глобализм	0,76	10	6	6	6
14	94	94	88	48	6	Консерватизм	0,79	8	8	8	8
15	95	95	90	50	5	Либерализм	0,82	6	10	10	10
16	96	96	92	52	4	Социалистическая коммунистическая идеология	0,85	5	12	12	12
17	97	97	94	54	3		0,88	4	14	14	14
18	98	98	96	56	2		0,91	3	16	16	16
19	99	99	98	58	1	Наличие государственной религии	0,94	2	20	20	20
20	99,9	100 <	100	60 <	0,5	Вера в исключительность	> 0,94	1	20 <	20 <	20 <

Примечание. 1 – баллы, 2 – уровень грамотности от общего населения государства в процентах; 3 – совокупная доля обучающихся (начальная школа (на 100 жителей)); 4 – совокупная доля обучающихся (основное общее образование и среднее общее образование (на 100 жителей)); 5 – совокупная доля обучающихся (высшее (на 100 жителей)); 6 – потребление алкоголя на душу населения; 7 – наличие государственной идеологии или религии; 8 – уровень человеческого потенциала; 9 – количество университетов, входящих в рейтинг топ-500 к населению в миллионах; 10 – % в мировом объеме публикаций; 11 – % в мировых ВРНИОКР; 12 – % исследователей от мирового показателя.

Рис. 1. Перевод какого-либо результата в балльную систему (P^i : P – это один из показателей государства до перевода в баллы; i – любое исследуемое государство; B^i : B – количество баллов, полученных после тестирования по таблицам для исследуемого государства; i – любое исследуемое государство).

Л. Тиль заявляет, что «идеология прежде всего связана с властью» [14, р. 217; 15, с. 12], но только часть идеологии в современном мире исходит от государства и его институтов [16, с. 7-8]. Исходя из задач развития общества и государства, государственными органами реализуются программы, включающие «образовательную политику». И.В. Мациевич и С.А. Семедова отмечают научное направление как «политическую религию, где под этим термином они понимают гибрид религии и идеологии» [17]. В теориях Дж. Дьюи сказано, что образование и демократия – это взаимообобщаемые понятия, так как «демократия сама по себе есть принцип педагогики, ее критерий и политика» [18, с. 157, 159]. В работах ряда авторов отмечается, что воспитание является прообразом основного метода социального прогресса и преобразований [19; 20].

Используя методологию стратегического управления интеллектуальным капиталом, основанного на идеолого-образовательной логистике в международно-сравнительном аспекте, хотелось бы обратиться к понятийному аппарату с целью дать научное определение: это теоретико-практическое направление в педагогической науке, выраженное в виде квалиметрического алгоритма, позволяющего целенаправленно оценивать как в дифференциальной, так и интегральной формах качество реализуемой государственно-образовательной политики по отдельно взятым государствам в определенные временные промежутки с характеристиками, осно-

ванными на принципах истинности и аргументированности.

Проведенное исследование в определении уровня успешности государственно-образовательной политики, реализуемой правительством ЮАР в сравнительно международном аспекте, распределило государства в следующей последовательности (табл. 2). В исследовании приняло участие более 40 стран, сопоставив ЮАР как с ведущими образовательными государствами Запада, так и с рядом стран Африки. Мы получили результаты, характеризующие успешность государственно-образовательной политики ЮАР в международном аспекте. Страны СНГ мы не рассматривали по причине того, что этой международной организации будет посвящено отдельное исследование. В совокупности к изложенному мы отмечаем тот факт, что нельзя в полной мере сослаться на полученные данные. А к результатам данной работы надо подходить не более как ознакомительно, так как для более полного исследования необходимо иметь реально подтвержденные статистические ежегодные данные по всем исследуемым государствам ООН, начиная с 1980-х гг. по настоящее время.

Таким образом, хотелось бы сделать акцент, что в нашей работе мы, прежде всего, апробируем рабочую формулу расчета оценки государственно-образовательной политики (основанной на идеолого-образовательной логистике) по индексу развития образования в международном аспекте.

Таблица 2

Индекс развития образовательного потенциала

Ранг	Государство	Баллы – 2010 г.
1	США	1
2	Япония	0,9257
3	Великобритания	0,8685
4	Германия	0,84
5	Италия	0,8342
6	Франция	0,8057
7	Австралия	0,8057
8	Южная Корея	0,7771
9	Китай	0,7542
10	Турция	0,7142
11	Израиль	0,7085
12	Норвегия	0,68
13	Бразилия	0,6742
14	Саудовская Аравия	0,6571
15	Сингапур	0,6514
16	Аргентина	0,6285
17	Финляндия	0,6114
18	Швейцария	0,6
19	Польша	0,5657
20	Чехия	0,56
21	Мексика	0,5085
22	Тунис	0,4742
23	Таиланд	0,4685
24	Иордания	0,4628
25	Куба	0,4571
26	Южная Африка	0,44
27	Индия	0,4285
28	Оман	0,4228
29	Иран	0,3942
30	Египет	0,3942
31	Филиппины	0,3885
32	Индонезия	0,3771
33	Марокко	0,3085
34	Сирия	0,2628
35	Бангладеш	0,2628
36	Йемен	0,24
37	Гана	0,2114
38	Пакистан	0,1828
39	Мозамбик	0,1371
40	Эфиопия	0,1142
41	Либерия	0,0971
42	ЦАР	0,0914
43	Судан	0,0685
44	Нигер	0,04
45	Южный Судан	0,04
46	Мали	0,0342
47	Нигерия	0

Ранг	Государство	Баллы – 2014 г.
1	США	1
2	Япония	0,9034
3	Великобритания	0,875
4	Германия	0,8409
5	Италия	0,8295
6	Китай	0,8125
7	Франция	0,8068
8	Южная Корея	0,7897
9	Турция	0,75
10	Австралия	0,7443
11	Саудовская Аравия	0,7272
12	Израиль	0,7102
13	Норвегия	0,6818
14	Сингапур	0,6647
15	Аргентина	0,6420
16	Бразилия	0,6193
17	Швейцария	0,6136
18	Финляндия	0,6136
19	Польша	0,5681
20	Чехия	0,5625
21	Иран	0,5568
22	Оман	0,5056
23	Таиланд	0,4772
24	Тунис	0,4772
25	Мексика	0,4772
26	Иордания	0,4715
27	Куба	0,4659
28	Южная Африка	0,4659
29	Египет	0,3977
30	Филиппины	0,3920
31	Индонезия	0,3693
32	Марокко	0,3181
33	Индия	0,3125
34	Бангладеш	0,2784
35	Сирия	0,2613
36	Йемен	0,25
37	Гана	0,2272
38	Пакистан	0,1875
39	Мозамбик	0,1420
40	Эфиопия	0,1193
41	Либерия	0,1022
42	ЦАР	0,0914
43	Судан	0,0852
44	Южный Судан	0,0568
45	Нигер	0,0397
46	Мали	0,0397
47	Нигерия	0

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, хотелось бы отметить, что правительство Националистической партии делало все возможное для улучшения жизни населения, принадлежащего европеоидной расе. Учебная деятельность для обучающихся-

ся из семей смежных браков, а также индийцев из-за недостаточного финансирования была значительно ниже по качеству, но в условиях апартеида для этой группы населения среднее и начальное обучение оставалось доступным и гарантированным. Для представителей коренных народов ЮАР образова-

тельная система была выстроена таким образом, что она была наихудшая по качеству, и из-за этого по тем или иным причинам значительное число обучающихся бросали школу на стадии начального обучения, так и не научившись чтению и письму. Возможность получить высшее образование для коренных народов была практически нереальна. Высший государственный аппарат утверждал, что националистическое образование, построенное на идеалах расовой дискриминации, просто жизненно необходимо для государства.

После первых демократических выборов идеология расизма ушла в прошлое. Была запрещена идея школьной и университетской сегрегации по расовым признакам. Были изменены учебные материалы, в частности, для коренных народов начали переиздавать учебники истории, в которых имелось место их национальной африканской идентичности. Многие эксперты отмечают, что уровень образованности по стране упал с того времени, когда у власти была Националистическая партия. Идеология национализма в ЮАР ушла в историю, и школы стали открыты для всех без исключения, но экономического и образовательного потенциала у государства реализовать государственный план по предоставлению равного и качественного образования всем жителям страны для ЮАР ока-

залось невозможным. На переоснащение всех школ, переиздание учебно-педагогической литературы, переучивание преподавательского состава и так далее на бюджет страны была наложена существенная финансовая нагрузка.

Анализ исследования позволяет сделать определенные выводы.

1. Проблемы современной системы образования ЮАР являются отголосками режима апартеида. Решение социально-экономических проблем находится в руках правительства Республики, которое должно также найти пути всеобщего обеспечения равенства среди всех этнических групп и решить вопросы с безопасностью в стране.

2. Правительство сделало ощутимый прогресс в искоренении расовой дискриминации, но не смогло избежать утечки представителей европейских национальностей, что внесло в экономику и образование ЮАР ощутимый урон.

3. В целом, образовательный потенциал ЮАР находится на высоких позициях, но будущее системы образования зависит от того, насколько правительство будет способно разработать и реализовать план по повышению уровня школьной системы образования, а также обеспечить высококачественную и количественную подготовку педагогических кадров для работы в вузах и ссузах.

Список литературы

1. Грибанова В.В. Образование в Южной Африке (от сегрегации к созданию нерасового государства): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 17 с.
2. История Тропической и Южной Африки в Новое и Новейшее время / отв. ред. А.С. Базелин. М.: ИВИ РАН, 2010. 327 с.
3. Силич Т.А., Воронина Н.А. Тенденции развития в системе образования в современной ЮАР. Место религии в образовательной политике государства // Современная наука. 2017. Т. 8. № 1-3. С. 77-85.
4. The Bantu Education Act. № 47 of 1953 // Behr A.L. New Perspectives in South African Education. Durban: Butterworths, 1978. P. 168-170.
5. Tabata I.B. Education for Barbarism in South Africa. L.: The Pall Mall Press, 1958. 100 p.
6. Robertson I. South African Education // Race and Politics in South Africa. N. B.: Transaction Books, 1978. P. 103-126.
7. National Education Policy Act. № 39 of 1967 // Behr A.L. New Perspectives in South African Education. Durban: Butterworths, 1978. P. 269-275.
8. The de Lange Committee Report on Education in South Africa (1981) // Marcum J.A. Education, Race, and Social Change in South Africa: for the Study Team of United States. Berkeley a.o., Univ. of Calif. Press, 1982. P. 115-129.
9. The Provisional Response of the Government to the de Lange Committee Report (1981) // Marcum J.A. Education, Race, and Social Change in South Africa: for the Study Team of the United States. Berkeley a.o., Univ. of Calif. Press, 1982. P. 130-135.
10. Михальченко Н.А. Реформы высшего образования в ЮАР в контексте перехода страны от режима апартеида к демократическому развитию // Власть. 2017. № 6. С. 137-146.

11. Скубко Ю.С. Некоторые аспекты развития высшего образования в ЮАР // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 2. С. 95-105.
12. Философский словарь / под. ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
13. Власова В.К. Профессиональная подготовка кадров для регионального рынка труда в современной информационной среде // Информатика и образование. 2008. № 9. С. 102-104.
14. Thiel L. *Thinking Politics: Perspectives in Ancient, Modern, and Postmodern Political Theory*. Chatham, N. J.: Chatham House Publ., 1997. 296 p.
15. Лотягин Л. И. Философия идеологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. 281 с.
16. Казакова Р.А. Идеологическая функция права в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
17. Мацеевич И.В., Семедов С.А. Политические религии в современном мире // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 35-49.
18. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблема человека. М., 2003. 494 с.
19. Общественно-активные школы: образование ребенка как субъекта демократии / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. Москва; Владимир: Калейдоскоп, 2007. 288 с.
20. Дьюи Дж. Мое педагогическое кредо // Свободное воспитание. 1913–1914. № 1. С. 15.

References

1. Gribanova V.V. *Obrazovaniye v Yuzhnoy Afrike (ot segregatsii k sozdaniyu nerasovogo gosudarstva): avto-ref. dis. ... kand. ist. nauk* [Education in South Africa (from Segregation to Creation of a Non-Racial State). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2000, 17 p. (In Russian).
2. Balezin A.S. (executive ed.). *Istoriya Tropicheskoy i Yuzhnoy Afriki v novoye i noveysheye vremya* [History of Tropical and South Africa in the Modern and Contemporary History]. Moscow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences Publ., 2010, 327 p. (In Russian).
3. Silich T.A., Voronina N.A. Tendentsii razvitiya v sisteme obrazovaniya v sovremennoy YUAR. Mesto religii v obrazovatel'noy politike gosudarstva [Trends in the development of education in modern South Africa. The place of religion in the educational policy of the state]. *Sovremennaya nauka – Modern Science*, 2017, vol. 8, no. 1-3, pp. 77-85. (In Russian).
4. The Bantu Education Act. no. 47 of 1953. In: Behr A.L. *New Perspectives in South African Education*. Durban, Butterworths Publ., 1978, pp. 168-170.
5. Tabata I.B. *Education for Barbarism in South Africa*. London, The Pall Mall Press, 1958, 100 p.
6. Robertson I. *South African Education. Race and Politics in South Africa*. New Brunswick (New Jersey), Transaction Books, 1978, pp. 103-126.
7. National Education Policy Act. no. 39 of 1967. In: Behr A.L. *New Perspectives in South African Education*. Durban, Butterworths Publ., 1978, pp. 269-275.
8. The de Lange Committee Report on Education in South Africa (1981). In: Marcum J.A. *Education, Race, and Social Change in South Africa: for the Study Team of United States*. Berkeley, University of California Press, 1982, pp. 115-129.
9. The Provisional Response of the Government to the de Lange Committee Report (1981). In: Marcum J.A. *Education, Race, and Social Change in South Africa: for the Study Team of the United States*. Berkeley, University of California Press, 1982, pp. 130-135.
10. Mikhailchenkova N.A. Reformy vysshego obrazovaniya v YUAR v kontekste perekhoda strany ot rezhima aparteyda k demokraticeskomu razvitiyu [Higher education reforms in the Republic of South Africa in the context of transition from apartheid to democratic development]. *Vlast' – The Authority*, 2017, no. 6, pp. 137-146. (In Russian).
11. Skubko Y.S. Nekotoryye aspekty razvitiya vysshego obrazovaniya v YUAR [Some aspects of development of higher education in South Africa]. *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost' – Oriens*, 2013, no. 2, pp. 95-105. (In Russian).
12. Frolova I.T. (ed.). *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2001, 719 p. (In Russian).
13. Vlasova V.K. Professional'naya podgotovka kadrov dlya regional'nogo rynka truda v sovremennoy informatsionnoy srede [Professional personnel training for the regional labor market in the contemporary informational environment]. *Informatika i obrazovaniye – Informatics and Education*, 2008, no. 9, pp. 102-104. (In Russian).
14. Thiel L. *Thinking Politics: Perspectives in Ancient, Modern, and Post-modern Political Theory*. Chatham, New Jersey, Chatham House Publ., 1997, 296 p.

15. Letyagin L.I. *Filosofiya ideologii* [Philosophy of Ideology]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2014, 281 p. (In Russian).
16. Kazakova R.A. *Ideologicheskaya funktsiya prava v sovremennoy Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Ideological Function of Law in Modern Russia. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Krasnodar, 2015. (In Russian).
17. Matsiyevich I.V., Semedov S.A. Politicheskiye religii v sovremennom mire [Political religions in modern world]. *Vestnik Instituta sotsiologii – Bulletin of the Institute of Sociology*, 2012, no. 4, pp. 35-49. (In Russian).
18. Dewey J. *Rekonstruktsiya v filosofii. Problema cheloveka* [Reconstruction in Philosophy. Problem of Human]. Moscow, 2003, 494 p. (In Russian).
19. Kornetov G.B. (ed.-compiler). *Obshchestvenno-aktivnyye shkoly: obrazovaniye rebenka kak sub'yekta demokratii* [Socially Active Schools: Education of the Child as a Subject of Democracy]. Moscow, Vladimir, Kaleydoskop Publ., 2007, 288 p. (In Russian).
20. Dewey J. Moe pedagogicheskoye kredo [My pedagogic creed]. *Svobodnoye vospitaniye* [Freedom-Based Education], 1913–1914, no. 1, p. 15. (In Russian).

Информация об авторе

Житнов Евгений Александрович, кандидат педагогических наук, магистр юриспруденции (международное право), методист. Школа «Свиблово», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zhitnovskij@yandex.ru

Вклад в статью: анализ данных, статистическая обработка данных, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7720-535X>

Поступила в редакцию 18.02.2019 г.

Поступила после рецензирования 11.03.2019 г.

Принята к публикации 28.06.2019 г.

Information about the author

Evgeny A. Zhitnov, Candidate of Pedagogy, Master of Jurisprudence (International Law), Methodist. School “Sviblovo”, Moscow, Russian Federation. E-mail: zhitnovskij@yandex.ru

Contribution: data analysis, statistical data processing, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7720-535X>

Received 18 February 2019

Reviewed 11 March 2019

Accepted for press 28 June 2019